

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Александр ГАВРИЛЕНКО (Кіровоград, Украина)

В статье рассматриваются вопросы фразеологических заимствований, восходящих к античной мифологии и истории, а также вопросы влияния французской фразеологии на фразеологию других языков.

This article is devoted to the questions of phraseological holdings, which came from antique mythology and history, and also the influence of french phraseology on phraseology of other languages.

Способы заимствования фразеологических единиц

Фразеологические заимствования – это результат взаимовлияния и взаимообогащения различных языков. Они являются важным, хотя и не основным, источником пополнения фразеологического запаса французского языка.

Многие заимствованные французские фразеологизмы интернациональны. Они встречаются в большинстве европейских языков и ведут свое происхождение от одного источника, не всегда известного.

Однако не все интернациональные фразеологизмы относятся к заимствованиям. Среди них встречаются словосочетания, возникшие из одного общего источника, но без заимствования одним языком из другого. В подобных параллельных фразеологизмах, очевидно, образовавшихся независимо друг от друга, но в аналогичных социально-исторических условиях, отобразилось сходство мыслей и понятий у разных народов.

Основным способом заимствования в сфере фразеологии является калькирование, т. е. буквальный, пословный перевод иноязычного оборота, что приводит к образованию фразеологических калек.

Калькирование может быть полным или частичным, что позволяет выделять соответственно полные фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

В полных фразеологических кальках буквальному, пословному переводу подвергаются все слова-компоненты иноязычного оборота, причем подобный перевод может точно воспроизводить лексико-грамматические особенности оригинала. Ср.: русские фразеологизмы иметь место (от франц. avoir lieu); холодная война (от англ. cold war); синий чулок (от англ. Blue stocking) и т. д. Однако чаще всего полные фразеологические кальки и их прототипы различаются в той или иной степени по лексико-грамматической структуре. Ср.: русские фразеологизмы золотая молодежь – от франц. jeunesse dorée (в русском обороте определение находится в препозиции, а во французском – в постпозиции); после нас хоть потоп – от франц. Après nous le déluge (в русском обороте есть слово *хоть* которое отсутствует во французском); аппетит приходит во время еды – от франц. L'appétit vient en mangeant (глагольная форма en mangeant во французском обороте переведена на русский язык существительным) и т. д.

Что касается фразеологических полукалек, то они отличаются от полных калек тем, что в них часть компонентов переведена, а часть заимствована. В зависимости от того, каким способом передается заимствованная часть, можно выделить следующие разновидности фразеологических полукалек:

1. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из фонетически, лексически и графически освоенных слов. Ср.: русские фразеологизмы *пробить брешь* (от франц. *battre en brèche*); *смешать карты* (от франц. *brouiller les cartes*) и т. д.

2. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из слов, выступающих в своей оригинальной форме и графике. Ср.: фразеологизм «ни с того, ни с сего; из-за пустяка» (от франц. *à propos de rien*).

3. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из слов, подвергшихся народноэтимологическому переоформлению. Например, в русском фразеологизме *строить куры*, скалькированном с французского *faire la cour* «ухаживать», *куры* является переоформлением слова *cour* «двор», произошедшим, очевидно, под влиянием существительного *куры*.

Другим источником пополнения фразеологического фонда языка является заимствование фразеологических единиц без перевода. Здесь возможны три случая.

1. Заимствованный фразеологизм может состоять из слов, фонетически, лексически и графически освоенных. Ср. во французском языке *table rase* «чистая страница, нетронутая почва» (от лат. *tabula rasa*); *sel attique* «аттическая соль» (от лат. *sal atticum*) и т. д.

2. Заимствованный фразеологизм может быть освоен в его оригинальной форме и графике, без всяких изменений. Ср. латинские выражения *alma mater* «альма-матер»; *in extremis* «при смерти; в последний момент» и др., входящие в фразеологический фонд французского языка.

3. Заимствованный фразеологизм может состоять частично из слов, фонетически, лексически и графически освоенных, и частично – из слов, сохранивших свою оригинальную форму и графику. Ср. во французском языке *condition sine qua non* «непременное условие» (от лат. *conditio sine qua non*); *faire fiasco* «потерпеть фиаско» (от итал. *far fiasco*) и т. д.

Следует отметить, что по сравнению с калькированием заимствование фразеологических единиц без перевода менее распространено в современном французском языке. К тому же фразеологизмы, заимствованные из других языков данным способом, характерны главным образом для книжного стиля, поэтому частотность их употребления весьма невысока.

Фразеологизмы, восходящие к античной мифологии и истории

Одним из важнейших источников фразеологических заимствований французского языка явилась греко-римская мифология. Вот краткий перечень связанных с античной мифологией фразеологизмов, многие из которых имеют интернациональный характер:

les écuries d'Augias «авгиевы конюшни»;
la boîte de Pandore «ящик Пандоры»;
le lit de Procruste «прокрустово ложе»;
la corne d'abondance «рог изобилия»;
le talon d'Achille «ахиллесова пята»;
la pomme de discorde «яблоко раздора»;
travaux d'Hercule «гигантский, геркулесов труд»;
le fil d'Ariadne «нить Ариадны, путеводная нить»;
se plonger dans le Léthé «кануть в Лету»;
être dans les bras de Morphée «пребывать в объятиях Морфея, спать»;
travail de Sisyphe «сизифов труд»;
beau comme Apollon «красив как Аполлон»;
les noeuds de l'hyménée «узы Гименя».

К фразеологизмам, восходящим к античной истории, относятся следующие словосочетания:

franchir (или *passer*) *le Rubicon* «перейти Рубикон» (связано с походами Цезаря);

couper (или *trancher*) *le noeud gordien* «разрубить гордиев узел» (согласно легенде Александр Македонский разрубил сложнейший узел, опутавший ярмо повозки фригийского царя Гордия);

victoire à la Pyrrhus «Пиррова победа» (намек на греческого царя Пирра, который в 279 г. до н. э. одержал над римлянами победу, стоившую ему огромных потерь);

serment d'Annibal «Аннибалова клятва» (карфагенский полководец Аннибал, 247–183 до н. э., в детстве поклялся быть всю жизнь непримиримым врагом Рима, превратившего Карфаген в свою колонию);

passer par les fourches Caudines «пройти под кавдинским ярмом, принять унижительные условия» (в ущелье Кавдия римская армия, разбитая в 321 до н. э. самнитами, прошла под ярмом).

Фразеологизмы религиозного, в частности, библейского происхождения

Религия и библия послужили важными источниками фразеологических заимствований. Подобные фразеологизмы в большинстве своем также носят интернациональный характер, ибо являются более или менее общими для народов, принявших в свое время христианство. Они употребительны и по сей день, несмотря на то, что породившие их социально-

исторические условия давно исчезли. Это объясняется тем, что в результате семантического преобразования прежняя форма данных выражений наполнилась новым содержанием.

Словосочетания этого рода можно разбить на три группы:

1. Фразеологизмы, возникшие из Библии – Ветхого или Нового, завета. Их можно проиллюстрировать следующими примерами:

l'alpha et l'oméga «альфа и омега, начало и конец»;

jeter des perles devant les porcs «метать бисер перед свиньями»;

terre promise «обетованная земля»;

Многие фразеологизмы этой группы связаны с библейским мифом о сотворении мира, «всемирном потопе», о жизни святых и т.д.

Например, *fruit défendu* «запретный плод» произошло от библейской легенды о древе познания добра и зла.

С библейской же легендой связано и выражение *s'en laver les mains* «умыть руки».

2. Фразеологизмы, связанные с библейскими именами: *faire son* (или *le*) *Joseph* (прост.) «разыгрывать из себя скромника» (букв. прикидываться Иосифом). В основе выражения лежит библейская легенда о Иосифе Прекрасном, сыне Якова и Рахили;

vieux comme Hérode «стар как мир» (букв. стар как Ирод, первый из династии царей Иудеи – 1 в. до н. э., прозванный «старым» по отношению к своим потомкам, носившим также это имя);

côte d'Adam «адамово ребро, женщина»;

Madeleine repentante «кающаяся Магдалина»;

ânesse de Balaam «валаамова ослица» (которая неожиданно заговорила человеческим языком, протестуя против побоев);

pauvre comme Job «беден как Иов».

3. Фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами и обычаями.

К этой группе относится выражение *bouc émissaire* «козел отпущения», связанное с существовавшим у древних евреев религиозным обрядом возложения грехов всего народа на живого козла. Другими примерами фразеологизмов этого рода могут послужить следующие обороты:

jeter l'anathème sur qn «предать кого-л., анафеме»;

savoir qch comme son père «знать что-нибудь как отче наш, знать назубок»;

bruler des l'encens devant qn «курить фимиам кому-л.»;

porter sa croix «нести свой крест»;

faire (или *mettre*) *la croix sur...* (разг.) „поставить крест на “;

jurer tous les saints «клясться всеми святыми».

Фразеологические заимствования из различных языков

Самая большая доля французских фразеологических заимствований падает на латинский и греческий языки. Эти заимствования в основном являются книжными, они проникли во французский язык через литературу, что, естественно, обусловило сферу их употребления.

Французский язык, как язык романского происхождения, унаследовал не только лексику латинского языка, но и часть его фразеологического фонда.

Латинские фразеологизмы заимствованы французским языком как в виде калек, так и без перевода. Ср.:

le venin est à la queue «не бойся начала, а бойся конца; худшее в конце» (от лат. *in cauda venenum* «яд в хвосте»); Выражение связано с существовавшим в старину поверьем будто у некоторых змей яд находится в хвосте.

avocat du diable «заядлый обвинитель» (от лат. *Avocatus diaboli* «адвокат дьявола»);

un clou chasse l'autre «клин клином вышибают» (от лат. *clavus clavum ejicit*);

le sort en est jeté «жребий брошен» (от лат. *alea jacta est* – слова, произнесенные Юлием Цезарем при переходе Рубикона);

table rase «чистая страница; нетронутая почва» (от лат. *tabula rasa*);

payer la dette de la nature (разг.) «уплатить дань природе, умереть» (от лат. *pagare debitum naturae*);

remettre aux calendes grecques „отложить в долгий ящик” (от лат. *ad calendas Graecas* «до греческих календ»). Словом *календы* древние римляне называли первый день месяца, когда надлежало платить свои долги. Что касается греков, то у них исчисления времени по календам не было. Поэтому отложить до греческих календ означало отложить на неопределенный срок или на срок, который никогда не наступит;

la fin couronne l'oeuvre «конец венчает дело, конец делу венец» (от лат. *finis coronat opus*);

il faut vivre à Rome comme à Rome «с волками жить – по волчьему выть» (от лат. *si fueris Romae Romano vivito more* букв. «если находишься в Риме, то живи как римляне»);

à l'article de la mort «на смертном одре, при смерти» (от лат. *in articulo mortis*).

Некоторые латинские фразеологизмы заимствованы французским языком без перевода.

Ср.:

Terra incognita (букв. неизвестная земля);

veni, vidi, vici «пришел, увидел, победил» (слова Юлия Цезаря из его донесения сенату о победе над понтийским царем Фарнаком);

verba volant, scripta manent «что написано пером, того не вырубишь топором»;

Из греческого языка заимствованы следующие фразеологизмы:

L'âge d'or «золотой век» (выражение взято из поэмы Гесиода «Труды и дни»);

le chant du cygne «лебединая песня» (от греч. *kykneion asma*);

cheval de Troie «троянский конь» (выражение возникло из поэмы Гомера «Илиада»);

la part du lion львиная доля (возникло из басни Эзопа).

Следует отметить, что фразеологизмы, заимствованные из латинского и греческого языков, во многих случаях носят интернациональный характер. Так, например, латинский фразеологизм *sal atticum* «тонкое остроумие, изящная шутка» встречается в русском языке – «аттическая соль», в французском – *sel attique*, в английском – *Attic salt*, в немецком – *atiisches Salz*, в испанском – *sal atica* и т. д.

Фразеологические заимствования из других языков немногочисленны. Приведем некоторые из них:

se battre contre les moulins à vents «сражаться с ветряными мельницами» (от исп. *batirse con los molinos de viento*);

avec brio «с блеском» (от итал. *con brio*);

bas bleu (синий чулок) (от англ. *Blue stocking*);

guerre froide «холодная война» (от англ. *cold war*);

les diables bleus «тоска, меланхолия» (от англ. *the blue devils*);

Влияние французской фразеологии на фразеологию других языков

В свою очередь французская фразеология явилась и до сих пор является источником пополнения фразеологического запаса других языков. Почти во всех европейских языках можно встретить фразеологизмы, заимствованные в разные времена из французского языка.

Ниже приводится краткий перечень наиболее известных французских фразеологических единиц, заимствованных другими языками и обогативших интернациональный фонд фразеологии:

tuer le temps «убить время»;

l'appetit vient en mangeant «аппетит приходит во время еды»;

après nous le déluge! „после нас хоть потоп!»;

le jeu n'en vaut pas la chandelle «игра не стоит свеч»;

avoir une dent contre qn «иметь зуб против кого-л.»;

à la guerre comme à la guerre «на войне как на войне»;

c'est la vie «такова жизнь; ничего не поделаешь»;

la garde meurt, mais ne se rend pas «гвардия умирает, но не сдается»;

cultiver son jardin «возделывать свой огород, заниматься своим маленьким делом» (взято из философской повести Вольтера «Кандид»);

tirer les marrons du feu pour qn «таскать каштаны из огня для кого-л.»;

à vol d'oiseau «с птичьего полета»;

pour les beaux yeux de qn «ради чьих-нибудь прекрасных глаз»;

moutons de Panurge «панургово стадо, стадо баранов, бессмысленные подражатели» (из романа Рабле «Пантагрюэль»).

В заключение следует указать на французские фразеологизмы, заимствованные другими языками без перевода. Ср. в русском языке: *carte blanche, force majeure, enfant terrible, à propos, bon ton, mauvais ton, comme il faut, beau monde, raison d'être, par excellence, à la lettre, à la fourchette* и т. д. Некоторые из этих словосочетаний употребляются и в транслитерированном виде, но обычно со слитным написанием. Ср.: карт-бланш, форс-мажор, комильфо, бомонд и т. д.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки общей фразеологии. Воронеж, 1972.
2. Гак В. Г. и Рецкер Я. И. О французской фразеологии и французско-русском фразеологическом словаре. – В кн.: Французско-русский фразеологический словарь под ред. Я. И. Рецкера. – М., 1963.
3. Костелянц Б. Л. Французские народно-разговорные фразеологизмы и их перевод на русский язык. В кн.: Вопросы французской филологии. – М., 1972.
4. Липшицене-Зибуцайте Э. И. Фразеологические синонимы французского языка. – Л., 1971.
5. Ляндю Р. Л. Лексические варианты глагольных фразеологических единиц в современном французском языке. Воронеж, 1965.
6. Мосьяков А. Е. Стилистические функции фразеологизмов в современном французском языке. – М., 1971.
7. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М., 1976.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Гавриленко – старший преподаватель Частного высшего учебного заведения «Социально-педагогический институт Педагогическая академия»

Научные интересы: этимология французских фразеологизмов

ВИДЫ НОМИНАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДЕНОТАТОВ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Янина ГАХ (Горловка, Украина)

В статье рассмотрены процессы номинации в неродственных языках (английском, французском, русском), выявлены сходства и различия в их способах номинации на примере пространственных денотатов.

The nomination processes in the unrelated languages (English, French, Russian) are considered and analyzed in this article at the example of spatial denotations. The similarities and distinctions in their way of nomination are revealed.

Проблемы языковой номинации в настоящее время все больше привлекают внимание лингвистов. Лингвистическое описание лексических единиц невозможно без обращения к теории номинации и к сопоставительному анализу языка, которые подтверждают положение о том, что каждый язык имеет свою особую систему номинации [2: 22]. Этот факт является исходным, когда речь идет о неродственных языках. При рассмотрении неродственных языков, в процессе номинации могут быть использованы аффиксальные средства, которыми располагает данный язык, заимствованы иноязычные слова в языке, созданы составные наименования [3: 30].

Во многих работах были рассмотрены процессы номинации родственных языков. Задачей данной статьи мы определили описание процессов номинации и выявление сходств в способах номинации в неродственных языках, английском, французском и русском.

Во всех языках среди номинативных единиц основной, или центральной единицей признано слово, т.е. именно слово обладает способностью к самостоятельной номинативной функции и именно из слов образуются предложения. Слово занимает особое место в номинативной системе, выступая важнейшим номинатом. Слово способно, обладая самостоятельной номинативной функцией, закреплять в лексическом значении информацию о действительности. Таким образом, именно слово является «собственно номинативным называющим знаком» [3: 37]. В свою очередь для многих лингвистов приемлем путь к построению теории базовой номинативной единицы, предложенный Пражской школой: «Прямые языковые корреляты понятий и мышления следует искать не в области языковой системы, а в области языкового выражения, языковых манифестаций. Прямое языковое выражение понятия – это не слово, а номинация; прямое языковое выражение мысли – это не